

18 ЯНВ 1979

КРАСНОЕ ЗНАМЯ

г. Харьков

В БЕЛОРУССИИ все казалось знакомым. И хаты белые с необычно крупными цветами в палисадниках. И причудливо сложенные на лугу дрова, будто стога сена. И мягкий песенный говор...

Гастроли театра проходили в Витебске, но с выездными спектаклями актеры бывали в самых глубинных селах. Встречали их по-доброму, хлебом-солью, приглашали в хаты, поили теплым парным молоком. И актриса Ольга Кузьминична Шабельник все радовалась, что так близки и знакомы ей эти люди.

Нет, она не бывала раньше в Белоруссии. Но три этапных в ее актерской судьбе спектакля были связаны с этой землей. В трех пьесах А. Макаенка она играла сельских женщин. Вот таких же простых белорусских крестьянок, с которыми сидела сейчас за столом, слушала их горькие рассказы о войне: у одной муж не вернулся, у другой сын-партизан на мине подорвался.

Да, годы, будто птицы, летят — не догонишь. Но здесь, в этом партизанском многострадальном краю, в его бескрайних лесах, вдоль и поперек рассеченных окопами, война будто задержалась отзвуком минувших боев, болью потерь. Давно заросли ромашкой белой землянки и окопы. Но они есть — эти незасыпанные рвы, пропитанные солдатской кровью. По всему лесу зигзагами, прямоугольниками тянутся. А гильзы ржавые ребяты и сейчас домой из лесу несут...

Все пережитое — забываемо. Да и забывать нельзя, надо помнить. В глубь века уходит все дальше война, а поэты стихи сочиняют о ней, художники картины пишут, драматурги — пьесы о войне.

В «Трибунале» Макаенка Шабельник играла тетку Полину. Живет она в маленьком белорусском селе, оккупированном фашистами. И к горю общему прибавилась личная трагедия. Муж ее, Терешко, с которым вырастила она 12 детей, стал старостой у немцев.

Мужественная женщина ищет силы в себе, чтобы как-то уберечь от позора детей, род свой. И она связывает Терешку, прячет в мешок за пазуху, грозя ему семейным трибуналом.

Драматург назвал жанр пьесы — трагикомедия. Драматическая ситуация воспринимается всерьез, но необычность ее вызывает улыбку.

Успех актрисы Шабельник, прежде всего, обусловлен точным ощущением народного духа пьесы. Тетка Полина в ее исполнении — образ не однозначный. Она и бой-баба, этакий командир в семье, и женщина, способная на жертвенность, готовая страдать во имя правого дела. Актриса наделяет свою героиню и чувством юмора, органично свойственным ей самой. Достоверность, жизненность образа Полины — центрального образа пьесы — способствовали успеху спектакля «Трибунал».

Еще две роли в комедиях Макаен-

МИР ЕЁ ОБРАЗОВ

МАСТЕРА СЦЕНЫ

ка — задорная бесшабашная Лушка («Лявониха на орбите») и звеневая Ганна Чихнюк («Вибачайте, коли ласка»); И снова жизнь белорусского села, но это уже послевоенные годы. Судьба женщины, пережившей войну и теперь восстанавливающей колхозное хозяйство.

Как и Полина, так и Лушка, и Ганна — образы убедительные своей жизненностью. Их поступки, рассуждения, заботы, трудности, радости — все взято драматургом из жизни. И поэтому Лушка и Ганна стали интересны актрисе Шабельник, актрисе, обладающей удивительным чувством правды. И поэтому честная, искренняя, преданная своей земле Ганна Чихнюк и веселая, острая на язык Лушка нашли точное и яркое сценическое воплощение в спектаклях.

Еще две роли женщин из того трудного и далекого времени войны. Колхозница Ольга, с тоской вспоминающая о мирной жизни, убеждавшая от наступающих войск гитлеровцев («Тыль») и вдова Кваша из спектакля «Расплата» по драме Корнейчука.

Тихая, душевная Кваша. Одинокая женщина горькой военной судьбы. В спектакле — это эпизодическая роль, два — три выхода. Но как принимались зрителями эти выходы!

Вот три подружки, три вдовушки: Кваша — О. Шабельник, Тихая — Т. Булава и Длинная — Р. Кирина, сидят на скамеечке в глубоком, будто колодезь, дворе. И нежно, тоненько вдруг запевает Кваша: «На позицию девушка провожала бойца...».

И столько искренности, грусти в этой песне, что берет она за душу всех слушающих ее. Горечь, боль этих женщин, потерявших в войне близких, знакомая с тех страшных лет, волнующая, проникающая в сердце песня охватывают зал одним общим чувством — любви к своей земле, печали о погибших за ее свободу.

К этим героиням, пожалуй, можно отнести и тетю Надю Бурьгину из спектакля «Моя Надежда». Ей, бывшей стхановке, когда-то выступавшей в Кремле, ныне пенсионерке, тоже присущи высокая гражданственность, чувство патриотизма, как и Полине из «Трибунала», Ганне Чихнюк, Ольге...

И еще одно качество объединяет героинь Шабельник. Их жизнедеятельность. Они все активны, постоянное ощущение радости бытия, любви к жизни — несмотря ни на что — заставляет их действовать, что-то отстаивать, с чем-то бороться, делать добро людям.

У той же тети Нади Бурьгиной,

бывшей ткачихи, тоже нелегкая судьба. Дети забыли ее, живет она в Доме престарелых. Но сколько у этой старушки энергии. Искренне, по-детски радуется она гостям с фабрики, трогательно ухаживает за своей однолетней-подружкой. И решительно, забыв о всяких возрастных болячках, бежит Бурьгина на фабрику защищать правду.

А как хорошо, вспомнив свою счастливую комсомольскую молодость, поет она «Наш паровоз, вперед лети, в коммуне остановка». И лицо ее озарено такой неподдельной радостью и гордостью...

— Мне нравится играть женщин, близких мне по времени, то есть моих современниц, — говорит Ольга Кузьминична. — Конечно, при условии, что это характеры яркие, полнокровные, а не заштампованные, безликие персонажи.

Вот недавно выступали мы в Двуречной, познакомились в райкоме с женщиной, партийным работником. Она часто приходила к нам в гости, беспокоилась, в каких условиях живем, где питаемся, интересовалась планами театра. Но не в этом дело. Мы узнали ее близко и все восхищались — какой удивительно интересной, богатый духовно человек. Бывшая сельская учительница. Когда-то здесь, в клубе, на балалайке играла — художественную самостоятельность организовывала. Ее общительность, жизнерадостность, доброта и демократичность всегда привлекали к ней людей.

И подумалось: как интересно сыграть такого человека на сцене!

О Шабельник часто говорят: «Актриса народного, национального плана. Яркая, выразительная в украинских классических мелодрамах и комедиях».

Это верно. Шабельник очень точно передает народный дух пьесы, ее национальный колорит, характер, язык. Лимериха, Шкандыбиха, Дончуквина, Текля, Секлита, Одарка — характеры, скульптурно вылепленные, их трудно представить другим. И когда плачет бедная Лимериха на сцене, плачут в зале. А появление разбитной торговки Секлиты («За двумя зайцами») вызывает мгновенно оживление и на сцене, и в зале.

Умение искренне и страстно проникнуться чувствами другого, заразиться его радостью, плакать его слезами — поистине поразительные качества актрисы. Она всегда предельно органична на сцене. Ни в одном спектакле не заметишь у нее наигрыша, потери

чувства меры, вкуса. Ей веришь. — Мне в спектаклях, — говорит О. Шабельник, — очень помогают партнеры. Ведь нет ничего страшнее партнера, который смотрит на тебя пустыми глазами. Радостно общаться и в жизни, и в спектакле с такими яркими, эмоциональными актерами, как наш Лесь Иванович Сердюк, как Л. Тарабаринюк, И. Костюченко, В. Шестопапов, Л. Попова, Р. Кирина, Л. Стилик. В последние годы в театр пришло много молодежи. Вот Володя Петров уже поставил три отличных спектакля. Хорошо, интересно работают Е. Качан, Е. Бабенко, В. Навроцкий, И. Аносова. Одним словом, есть у нас, шевченковцев, талантливая смена...

— И все-таки, Ольга Кузьминична, о какой роли Вы мечтаете?

— О хорошей. Чтобы волновала и меня, и зрителей. Пусть они плачут вместе со мной или смеются, только бы не остались равнодушными.

..За окном синие сумерки. Тихо падает снег. В маленькой гримировочной комнате у зеркала сидит молодая женщина с молодыми глазами и молодой улыбкой. На ней вышитая украинская сорочка, вытканная золотом плахта.

— Начинается второй акт, — слышится из динамика. — Ольга Кузьминична, Ваш выход.

Ее выход... Сколько их было — за тридцать лет служения искусству — у заслуженной артистки УССР Ольги Шабельник!

Н. ЩЕРБАКОВА.

НА СНИМКЕ: О. Шабельник.
Фото В. БОРИСОВА.